

— Князь Цзинь, три округа к северу от реки Юйнань и к западу от реки Яньнин Миньюэ готово подарить царству Цзинь в знак доброй воли для укрепления отношений между нашими странами, — с покорной улыбкой сказал император Мин У-ди.

Очнувшись от размышлений, Цинь Юй услышал его слова и усмехнулся.

— Ваше Величество, вы ошибаетесь. Наши страны не укрепляют отношения, а Миньюэ признаёт себя вассалом Великой Юн.

— Да, да, — поспешно кивнул император Мин У-ди. — Я ошибся.

— Ваше Величество в Миньюэ можете продолжать называть себя императором, но, говоря о нашем императоре, вы должны называть себя вассалом. Кроме того, Миньюэ ежегодно должно отправлять послов в столицу для подношения дани. Каждые три года вы лично должны являться в столицу для аудиенции у нашего императора. Из двадцати трёх округов Миньюэ, за исключением гарнизонных войск, занимающихся поимкой разбойников и бродяг, никакие войска не могут быть размещены. Город Миньюэ будет защищён войсками Цзинь, и, кроме служащих ямыня, никакие войска Миньюэ не допускаются. Мой генерал, маркиз Аньдин, будет управлять делами Миньюэ и имеет право вмешиваться в любые дела резиденции канцлера.

Покорное согласие императора Мин У-ди заставило Цинь Юя не тратить лишних слов, и он выпалил всё одним махом.

— Это... — император Мин У-ди на мгновение заколебался, его белые брови дрожали. Наконец он кивнул. — Всё будет исполнено по приказу князя Цзинь.

Цинь Юй подпирал подбородок рукой, его лицо оставалось спокойным. Он продолжил, глядя на него:

— У меня есть ещё одна просьба. Надеюсь, Ваше Величество сможет оказать мне любезность.

— Пожалуйста, говорите, князь Цзинь.

— Князь Чэн, Сыма Шаоцзюнь.

Едва Цинь Юй произнёс эти слова, император Мин У-ди поднял на него взгляд, в его глазах мелькнул блеск, словно он ожидал этого, но в то же время был доволен.

— Я хочу, чтобы Ваше Величество назначило князя Чэн наследником престола и выдало дочь госпожи Чжан за него замуж.

— Что? — император Мин У-ди был поражён.

Цинь Юй уже заметил его предыдущее выражение лица, и в его сердце поднялось отвращение. Он нахмурился, и его голос стал холоднее.

— Ваше Величество не расслышало?

— Князь Чэн всегда был добродетельным и умным, я давно хотел назначить его наследником, — поспешно сказал император Мин У-ди.

— Столица величественна, я давно хотел пригласить принцев Миньюэ посетить её. Что вы скажете?

— Кого именно вы хотите пригласить, князь Цзинь? — осторожно спросил император Мин У-ди, хотя в душе он уже не был так уверен в ответе.

Цинь Юй посмотрел на него и усмехнулся, слегка наклонившись.

— Всех.

Всех... Император Мин У-ди посмотрел на князя Цзинь, на мгновение его взгляд стал пронизательным, но вскоре рассеялся, став ещё более унылым. Он беспомощно кивнул.

— Благодарю князя Цзинь за благосклонность. Я, конечно, согласен.

— Благодарю Ваше Величество, — Цинь Юй встал, поправил рукава и сказал ему:

— Ваше Величество, отдохните, я прощаюсь.

С этими словами он широким шагом направился к выходу. У двери Ли Хань сразу же подошёл и последовал за ним.

— Хорошо охраняйте этого старика. Никого не впускайте во дворец без моего приказа.

— Слушаюсь.

Штаб князя Цзинь.

Цинь Юй увидел, что Чжао Чжипин всё ещё стоит в кабинете, и покачал головой.

— Господин, вы всё ещё не сдаётесь.

— Я делаю последнюю попытку, — Чжао Чжипин поклонился.

— Господин, — Цинь Юй сел и подозвал его сесть рядом. — Я уже говорил вам, что князь Чэн коварен, несколько раз обманывал меня и пытался убить. Как я могу взять такого человека в супруги? Разве это не подвергнет мою жизнь постоянной опасности?

— Разве вы не знаете об императрице Сюаньжэнь? — Чжао Чжипин казался взволнованным. — Дворец Цинь огромен, разве нельзя где-нибудь устроить князя Чэн под стражу? Почему вы беспокоитесь?

Устроить его в другом месте, держать князя Чэн в заточении. Разве такой формальный супруг действительно может представлять угрозу для князя Цзинь?

Господин Чжао действительно... Цинь Юй внутренне усмехнулся и продолжил:

— Чжипин, вдовствующая императрица и маркиз Вэнь уже не могут ждать. Военная система Цзяньпин, введённая до сих пор, уже вызывает опасения. Разве мы можем ждать, пока они укрепятся, а затем нападут на нас? Мои заботы всё ещё сосредоточены при дворе. Что касается Миньюэ...

Он налил господину Чжао чай и пододвинул к нему.

— Оно уже стало моей добычей. После наведения порядка при дворе слабое Миньюэ будет мгновенно поглощено.

— Но возможны перемены.

— Господин, все принцы Миньюэ будут доставлены мной в столицу. В Миньюэ останется Ань Цзыци, чтобы постепенно подчинить восемь великих семейств. Какие перемены могут быть?

Услышав, что все принцы будут увезены, Чжао Чжипин немного успокоился.

Его первоначальный замысел заключался в том, чтобы заставить императора Мин У-ди отречься от престола, а затем полностью уничтожить восемь великих семейств Миньюэ. Используя мощь армии Цзинь, он хотел навязать государственную политику в Миньюэ, а затем, используя это, вернуться ко двору и заставить малолетнего императора отречься.

Но князь Цзинь намеревался сначала навести порядок при дворе, провести государственную политику, чтобы предотвратить беспорядки со стороны князя Чжао и вдовствующей императрицы, а затем уничтожить Миньюэ. Хотя это выглядело как просто изменение порядка, на самом деле это было совершенно по-другому. В первом случае князь Цзинь получил бы титул императора Миньюэ, но сейчас он всё ещё оставался вассалом малолетнего императора.

Чжао Чжипин глубоко вздохнул и вдруг упал на колени, коснувшись лбом пола, и торжественно сказал:

— Князь, в тот день вы сказали, что хотите спасти народ вместе со мной. Вы помните это?

— Господин, — Цинь Юй поднял его и торжественно поклонился. — Я никогда не забывал об этом.

— Я понял. Я буду строго следовать вашим указаниям.

— Ха-ха... Тогда, пожалуйста, хорошо организуйте оставшиеся дела, — Цинь Юй похлопал его по плечу. Чжао Чжипин поклонился и удалился.

Цветочный зал. Сыма Шаоцзюнь полуопустив голову, ждал. Хотя в помещении было тепло, он всё ещё не снял плотный плащ.

— Князь Чэн, — Цинь Юй вошёл с одной стороны и сел на стул. — Как ваше здоровье в последние дни?

— Всё в порядке, — Сыма Шаоцзюнь поклонился.

— Это хорошо. У меня для вас есть радостная новость. Вы, наверное, уже слышали.

Сыма Шаоцзюнь стиснул зубы, на мгновение задержавшись, и спокойно сказал:

— Да.

— Через три дня состоится церемония вашего назначения наследником, одновременно вы женитесь на госпоже Чжан. Это двойное счастье. Я заранее поздравляю вас, — Цинь Юй посмотрел на него.

— Не слишком ли это поспешно? — Сыма Шаоцзюнь не смог сдержаться.

— Не поспешно, — Цинь Юй многозначительно посмотрел на него и медленно сказал:

— Новый год приближается, я тоскую по родине, поэтому... это не поспешно.

Князь Цзинь встал и медленно вышел. Сыма Шаоцзюнь поклонился, затем медленно повернулся и открыл дверь. Холодный ветер заставил его задрожать.

Через три дня князь Чэн был назначен наследником престола. Император Мин У-ди дрожащей рукой возложил золотую корону на голову Сыма Шаоцзюня, и все собравшиеся поклонились.

Цинь Юй сидел в стороне, глядя на склонившихся перед ним людей, а затем на старого и дряхлого императора Мин У-ди.

Сыма Шаоцзюнь родился не в то время. Ему не следовало рождаться в Миньюэ. Эта земля уже прогнила до основания, и одному ему не под силу спасти её.

— Жаль, что ты не видишь, что уже стал жертвой этой земли, хотя ты так хорошо подходишь для этого золотого драконьего халата, — прошептал Цинь Юй, внезапно вставая.

Все, включая императора Мин У-ди, невольно посмотрели на него.

— Поздравляю наследника престола, — сказал князь Цзинь, и только тогда остальные опомнились и хором произнесли:

— Поздравляем наследника престола.

Сыма Шаоцзюнь посмотрел на свой драконий халат, а когда поднял голову, князь Цзинь уже уходил.

Третий год эры Цзяньпин, декабрь. Миньюэ признало себя вассалом Великой Юн, уступив три округа к северу от реки Юйнань князю Цзинь. Армия Миньюэ была распущена и рассеяна по разным местам. В том же месяце князь Чэн Сыма Шаоцзюнь был назначен наследником престола Миньюэ и женился на дочери канцлера Чжан Фу.

Бывшая резиденция князя Чэн теперь стала резиденцией наследника престола. У красных ворот толпились люди, и двор, ранее пустынный, теперь был украшен красными лентами и освещён яркими огнями.

Семья Чжан была одной из восьми великих семейств Миньюэ, и большинство их дочерей становились наложницами или императрицами, занимая высокое положение. Назначение Сыма Шаоцзюня наследником престола и его брак с госпожой Чжан были обычным делом.

Князь Цзинь устроил всё это. Чиновники Миньюэ, привыкшие к интригам, размышляли, что, возможно, марионеткой, которую хотел князь Цзинь, был не старый император Мин У-ди, а князь Чэн. Брак госпожи Чжан и князя Чэн был знаком доброй воли князя Цзинь по отношению к восьми великим семействам, и он по-прежнему защищал их высокое положение и интересы.

На самом верху свадебного пира сидели только князь Цзинь и Сыма Шаоцзюнь. Внизу все вели себя сдержанно, вежливо беседуя, и время от времени кто-то вставал, произносил несколько высокопарных слов и поднимал бокал с поздравлениями.

Цинь Юй откинулся на стуле, выглядев усталым. Он мельком взглянул на Сыма Шаоцзюня в его ярко-красном свадебном наряде. Свет свечей окрасил его щёки в розовый цвет.

Его взгляд дрогнул, и он вспомнил молодого маркиза Му, вспомнил свои юношеские мечты.

Стук... Бронзовый кубок тяжело опустился, и Цинь Юй вздрогнул от звука, осознав, что румянец на щеках Сыма Шаоцзюня был не от света.

— Вы так пьёте, что, наследник престола, не дойдёте до брачной постели, уже будете пьяны, — Цинь Юй мягко упрекнул его.

Брачная постель... Ха! Сыма Шаоцзюнь повернулся к нему. Возможно, из-за опьянения в его глазах больше не было обычной сдержанности и учтивости.

— Вы сказали, что пощадите Миньюэ.

— Разве я не пощадил?

<http://bllate.org/book/16170/1452938>